

И. И. НИКОБАДЗЕ

На правах рукописи

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ХИРУРГИИ
В ГРУЗИИ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации, представленной на соискание ученой степени
доктора медицинских наук

Т б и л и с и
1953

И. И. НИКОБАДЗЕ

На правах рукописи

**МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ХИРУРГИИ
В ГРУЗИИ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации, представленной на соискание ученой степени
доктора медицинских наук

458645

Т б и л и с и
1953

Первая кафедра хирургии Тбилисского государственного
института усовершенствования врачей. Заведующий
кафедрой член-корреспондент АМН СССР заслуженный
деятель науки, профессор А. П. Цулукидзе

Госуд Центр Медицинская
БИБ ИОТЕКА
Министерства Здравоохран.
СССР

4158645

Диссертационная работа «Материалы по истории хирургии в Грузии» представляет собою первую попытку изучения материалов, характеризующих основные этапы развития хирургии в Грузии от древнейших времен до наших дней.

Автор диссертации считает необходимым предварить знакомиющихся с его трудом, что в процессе работы над заинтересовавшей его темой ему пришлось преодолеть не мало трудностей, протекających в первую очередь из самой истории Грузии.

За все многовековое существование Грузии пришлось претерпеть не мало суровых испытаний. Занимая особо выгодное географическое положение на путях перехода из Азии в Европу, отличаясь исключительно благоприятным климатом и плодородной, населенная высоко и разносторонне одаренным народом, Грузия в продолжение многих столетий являлась своего рода магнитом для сильнейших стран и государств Ближнего Востока и Европы. К ней тянулись римляне, византийцы, арабы, францы, турки чтобы подвергнуть страну ограблению и наложить на нее ярмо рабства. Грузию проходили огнем и мечом монгольские полчища, разорявшие страну, угонявшие в плен ее народ. Тяжелые последствия имели кровавые нашествия монголов (1386 — 1403 гг.), когда значительная часть населения была истреблена в неравной борьбе, а страна полностью опустошена.

При таких условиях существования приходится удивляться не тому, что в Грузии сохранилось мало материальных или письменных памятников прошлого, а тому, как не подверглось уничтожению и то, сравнительно небольшое, чем в настоящее время располагаем мы для изучения нашей истории, нашей культуры.

Только глубокой любовью к своей родине, неугасимой волей к свободе можно объяснить то, что, несмотря на все превратности истории, грузинский народ пронес сквозь века свою древнюю культуру, расцветшую с новой силой в условиях советской власти.

Общая высокая культура Грузии во все времена сказывалась в многообразном проявлении. Значительный интерес, в частности, представляет развитие медицины в нашей стране. Однако, донесенная до наших дней, история грузинской меди-

шины все еще остается мало известной современному читателю, а между тем знакомство с нею не только расширяет и умножает представление о далеком прошлом нашего народа, но способствует нашему успешному продвижению вперед по пути прогресса.

Современная клиника использует не мало способов лечения, заимствованных из опыта, накопленного народом. Возможно, что и в дальнейшем в нашей народной медицине будет выявлено не мало ценных эмпирических сведений, которые в освещении современной науки окажутся достойными серьезного внимания и найдут полезное применение.

В диссертационной работе нами использованы как уже известные памятники культуры и литературы, так и некоторые новые материалы, обнаруженные за последние годы. Приводимые факты мы старались освещать на основе единственно научной и, следовательно, единственно правильной методологии — диалектического и исторического материализма. Освещение в таком аспекте должно гарантировать, как мы надеемся, правильную оценку нами этих фактов, а значит, и правильность наших выводов.

Мысль об изучении основных этапов истории хирургии в Грузии возникла у автора в 1947 году. Непосредственному же осуществлению ее предшествовали годы напряженной работы по разысканию и собиранию соответствующих материалов.

* * *

История медицины в Грузии, в частности, хирургии, уходит в глубину веков, как и вообще вся история культуры нашей древнейшей страны. За тысячелетия своего исторического бытия грузинский народ прошел длительный путь первобытно-общинного строя, затем через рабовладельческий строй, через эпохи феодализма и капитализма пришел к социализму. Этот же путь, пройдя все названные формации, проделала вместе с народом и медицина.

На протяжении многих тысяч лет, еще в условиях первобытно-общинного строя, народу приходилось преодолевать чрезвычайно суровые условия существования, вести борьбу с вредными влияниями внешней среды, со стихийными бедствиями, причем борьба эта оказывалась возможной благодаря труду, возникшему вместе с человеком. «Труд — первое основное условие всей человеческой жизни, притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека».*)

Научно-исторические исследования опровергают писания некоторых буржуазных утопистов (Жан Жак Руссо и др.) о безмятежном существовании первобытного человека, писания,

доказывавшие «вред» цивилизации и необходимость вернуться «назад к природе».

«Что первобытный человек получал необходимое, как подарок природы, — говорит В. И. Ленин, — это глупая побасенка. Никакого золотого века позади у нас не было, и первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой».*)

Естественно, что в этой борьбе с природой первобытный человек не раз оказывался пораженным, раздавленным. Постепенно, в течение очень долгого времени, в связи с трудовыми процессами, возникли человеческая речь и общество. «Звуковой язык в истории человечества является одной из тех сил, которые помогли людям выделиться из животного мира, объединиться в общество, развить свое мышление, организовать общественное производство, вести успешную борьбу с силами природы и дойти до того прогресса, который мы имеем в настоящее время».**)

Таким образом, первобытный человек приобретал опыт и сообразительность, которые впоследствии, в результате приспособления к условиям окружающей среды, дали ему возможность выходить из этой борьбы с меньшими поражениями, а иногда и совершенно невредимым.

Первобытный человек питался, как известно, дикорастущими растениями, которые он находил вокруг себя, — лесными плодами, орехами, ягодами, кореньями, дичью и т. п.; тогда он еще не разбирался в полезных и вредных для него пищевых веществах, в связи с чем нередко имели место отравления и заболевания. Охота на зверей несовершенным, самодельным оружием и даже голыми руками неизбежно влекла за собой ранения, переломы, вывихи и другие повреждения.

С усложнением общественной жизни, образованием родов, племен, между ними стали возникать раздоры, столкновения, которые также влекли за собой различного рода повреждения, травмы.

Условия жизни порождали и соответствующие им приспособления. Люди, путем опыта, на протяжении тысячелетий своего существования овладевали необходимыми приемами труда и борьбы. Так, они научились перевязывать раны, вправлять вывихи, искусно лечить переломы, а иногда даже воспалительные поражения костей и т. д. Археологические раскопки обнаруживают во многих местах Грузии скелеты, как можно предположить, со следами леченных переломов, с трепанационными отверстиями на черепе и т. д. Некоторые сказания и предания о Грузии, как, например, миф о волшебнице Медее и

*) В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 95, изд. 4-е.

***) И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания.

*) Фр. Энгельс. Диалектика природы, стр. 134, изд. 1941 г.

другие, свидетельствуют о наличии в древней Грузии народных лечебных средств и наводят на мысль, что у древних обитателей Колхиды имелся некоторый опыт в приготовлении лекарств из веществ растительного происхождения, в той или иной степени благотворно действовавших на организм.

Лечение травмами, которые при случайном употреблении вызывали улучшение состояния больного (например, уменьшение болей, прекращение поноса и т. п.), как и опыт по лечению ран, вывихов, переломов, переходили от поколения к поколению, составляя особенность данного рода. Даже и в новое время в некоторых грузинских семьях, например, в семье Турмашидзе, лечение производился раны, переломов, вывихов и т. п., а также способы приготовления мази, т. е. мази, передавались только по мужской линии и ни в каком случае не раскрывались девушкам из опасения, что последние, выйдя замуж, раскроют секреты семейных способов лечения другим семьям.

Невозможно, конечно, сказать, что методы врачевания, бытовавшие в древнейшей медицине, в частности, на грузинской почве, всегда строились на рациональной основе. Опыт народа, нередко служивший для последующих поколений толчком к возникновению правильных взглядов на те или иные вопросы медицины и, в частности хирургии, вполне понятно, не мог ставить себе задачу объяснения сущности какого-либо патологического явления или процесса. Такого рода вопросы стали решаться лишь спустя тысячелетия, с развитием научной медицины. В старину поражения, вызывавшиеся необъяснимыми для первобытного человека явлениями и казавшиеся ему фантастическими, способствовали часто возникновению не менее фантастических способов лечения. Постепенно, по мере усложнения общественной жизни, в связи с постепенным развитием производительных сил, вызванных открытием огня, приручением животных и развитием скотоводства, обработкой земли, т. е. введением земледелия, освоением охотничьего и ткацкого дела, давних накоплением и возникновением материальных благ, в первобытном обществе стало возникать неравенство: одни роды и отдельные их представители, прежде всего — старейшины родов, получили возможность присваивать себе результаты труда других. Первобытно-общинный строй сменился другой общественной классовой формацией — рабовладельческим строем, когда в роли врачевателей выступали, главным образом, жрецы, представители религиозного культа, окруженные ореолом связи с могущественными потусторонними силами.

Монополия представителей религиозного культа на медицинскую деятельность и медицинские знания еще более усилилась в эпоху феодализма, сменившего эпоху рабовладельческого строя.

«Мировоззрение средних веков было по существу теологическим. Церковь с ее феодальным землевладением служила реальной связью между различными странами; феодальная организация церкви освещала религиозной светский феодальный государственный строй. Духовенство к тому же было единственным образованным классом. Отсюда само собой вытекало, что церковная догма была исходным моментом и основой всякого мышления. Юриспруденция, естествознание, философия, — все содержание этих наук приводилось в соответствие с учением церкви».*)

В Грузии, как и у некоторых других народов, создалась традиция (донесенная и до новейших времен, до начала XIX века), согласно которой врачеванием занимались преимущественно представители религиозного культа, связанные с эксплуататорской верхушкой общества и представлявшие ее интересы.

Древний грузин, согласно верованиям, восходившим еще к первобытно-общинному строю, различал в мироздании два рода сил — силы злые и силы добрые; их действию он и приписывал все события в своей жизни, в частности, болезни — потусторонним злым силам, а выздоровление — добрым.

В те отдаленные времена психически больного человека считали пострадавшим в результате вселения в него злого духа — беса. Подобного рода «этиология» болезни диктовала и соответствующую ей «терапию», т. е. необходимость изгнания беса из человека, для чего этого последнего ставили в такие условия, которые способствовали бы изгнанию из него «нечистой силы». Больного изолировали, морили голодом, истязали. Еще более широко был распространен другой, противоположный взгляд на возникновение некоторых заболеваний. Например, детские болезни, — корь, скарлатина и прочие, по мнению древнего грузина, возникали от «вселения в ребенка ангелов». Взглядам на возникновение этих болезней соответствовали и методы их «лечения». Поскольку ангелы — сверхъестественные силы, то не было смысла вести борьбу с ними, то есть лечить эти заболевания и тем самым как бы объявлять борьбу ангелам; наоборот, исходя из этих соображений, на время болезни ребенка в семье старались создать обстановку, способную в какой-то мере умиловить эти силы: убитые горем родители направляли свои усилия на то, чтобы побороть в себе это горе и, наоборот, выказывать всегда хорошее, радостное настроение. Чтобы не разгневать всемогущих ангелов, они играли на инструментах, пели, танцевали.

*) Фр. Энгельс. Соч., том XVI, ч. I, стр. 295.

Очень широко были распространены методы лечения всевозможных болезней, внутренних и хирургических, молитвами и заговорами. Так лечились лихорадка, мигрень, боль зубная, боли живота, кровотечение из носа. Нет нужды приводить здесь образцы этих средств лечения — они представляют собой набор совершенно бессмысленных слов и фраз, зачастую заимствованных из языка какого-либо другого народа, например, греческого, и других. Быть может, в самой непонятности этих слов, в их бессмысленности и заключался, так сказать, секрет их «лечебного» действия; очевидно, слова эти имели значение своеобразного метода внушения.

Вера в целебную силу храма, в ангелов, в иконы, вера, внушавшаяся веками, породила традицию лечения больных у храмов, ночовкой в ограде церкви, прикосновением к той или иной иконе, о силе которой сообщил знахарь, и т. д.

Не следует, однако, представлять себе народную медицину этих отдаленных эпох как целиком религиозную. Наряду с жреческой, храмовой, позднее — монастырской медициной, монополизированной служителями культа, продолжала существовать и развиваться прежняя эмпирическая медицина, коренившаяся в повседневном многообразном опыте народа. Эта медицина, переходя из поколения в поколение, сохранялась в народе, обогащалась и в то же время она смешивалась и переплеталась с храмовой, культовой медициной. Исследование этой древней грузинской медицины и отделение в ней рациональных моментов, восходящих к богатому опыту народа, от последующих культовых наслоений, предрассудков и суеверий, представляет важную и благодарную научную задачу.

Однако автор данной работы ставит себе иную, более ограниченную задачу, а именно: проследить развитие той специальной отрасли медицины, которая в Грузии с давних времен известна под именем «дастакроба», то есть хирургии, о характере и развитии которой можно судить на основании сохранившихся письменных памятников.

* * *

Культура Грузии принадлежит к числу древнейших культур мира. Исторические исследования ученых называют предшественниками Грузии хетто-субаров. К началу второго тысячелетия до нашей эры хетто-субары выделяются среди народов Передней Азии. В XVIII веке до нашей эры хетты становятся могущественным народом на Востоке, а в XIV и XIII веках до нашей эры они господствуют уже на всем Востоке, держа в повиновении Ассирию, Сирию и Египет, причем господство это продолжается в течение нескольких столетий.

Хетто-субары умели возделывать пшеницу и виноград; они обрабатывали металлы — бронзу, затем железо, медь, серебро, они вели оживленную торговлю со странами Месопотамии и с Египтом, ввозя туда как полезные ископаемые, так и изделия собственного производства. Культура их стояла на высоком уровне — они пользовались иероглифами и клинописью.

Народами хетто-субарского происхождения была занята и территория Кавказа, в частности, территория нынешней Грузии. О культуре этих народов свидетельствуют археологические раскопки, произведенные в Грузии, обнаружившие значительное количество бронзовых и серебряных предметов, украшенных драгоценными камнями, а также и гончарных изделий.

К концу VI века до нашей эры на территории Грузии из этих народов выделились колхи, занимавшие западную половину нынешней Грузии, и иберы, разместившиеся на восточной ее половине. О высокой культуре обеих этих областей свидетельствуют произведенные в Грузии археологические раскопки, которыми обнаружены орудия сельского хозяйства, инструменты для обработки дерева, глиняная посуда, оружие (кинжалы, копья, боевые топоры).

Население древней Грузии вело оживленную торговлю с народами, жившими по берегам Эгейского моря.

Начиная с этого времени до нас доходят и письменные свидетельства о древней Грузии. Греческие источники рисуют Грузию как страну богатую и культурную. Из древнегреческой литературы нам стал известен и миф об аргонавтах.

Начавшиеся в 66 году до нашей эры взаимоотношения иберов и колхов с Римом продолжались на протяжении нескольких столетий, большей частью на началах равноправного военного союза.

Таким образом, грузины или их предки в отдаленном прошлом находились в самых тесных отношениях со странами Месопотамии и с Египтом, а с греками и римлянами в такую эпоху, когда у этих народов стояла на достаточно высоком уровне медицина. При таком положении вещей можно с большим основанием предположить, что грузины или их предки хетто-субары, колхи и иберы, могущественные в общекультурном, военном и хозяйственном отношениях, должны были иметь свою самобытную медицинскую культуру. Мы говорим — предположить, поскольку письменных памятников, свидетельствующих о наличии медицины у грузин этой эпохи, не сохранилось. Введение христианства сопровождалось значительным разрушением остатков прежней языческой культуры. «Утверждение христианства в Грузии в качестве государ-

ственной религии уже в IV веке указывает на раннее развитие нашей страны в общественном и культурном отношении. Вместе с тем бесспорно, что христианство уничтожало значительные памятники древнегрузинской языческой культуры, в частности, древнюю языческую письменность».*) Вот почему с первым письменным памятником, указывающим на существование известных зачатков медицинских знаний в Грузии, мы встречаемся только после утверждения здесь христианства.

* * *

В V—VI веках в Грузии возникают монастыри. В период усиленного строительства монастырей оказание медицинской помощи сосредоточивается, главным образом, за монастырской оградой. Служители церкви совмещают свои основные занятия с практической медицинской работой. Появляется агиографическая литература, то есть «жития святых», по которым оказывается возможным установить наличие медицинских знаний в Грузии.

Одним из самых ранних письменных источников, дошедших до нас, является «Мученичество Шушаник», написанное Яковом Цуртавели в последней трети V века (70-е годы). В этом литературном памятнике агиографического характера описываются мучения, которым подверг Шушаник ее супруг — картлийский птиахш Варскен.

Для нас это произведение представляет интерес постольку, поскольку мы находим в нем указания на наличие в то время некоторых медицинских познаний. Так, например, Яков, духовник Шушаник и автор этого произведения, являвшийся очевидцем описанного события, обращается к Шушаник со следующими словами: «Прикажи, и обмою тебе кровь с лица и помажу мазь и дам лекарства, чтобы ты излечилась». В другом месте этого же произведения говорится, как Шушаник, став праведницей, уже сама исцеляла людей, давая «бездетным — детей, больным — излечение, слепым — зрение».

Таким образом, мы видим, что уже в VI веке имелись определенные знания по медицине и что эти знания находили практическое применение. Появление медицинских знаний обуславливалось высоким уровнем общей культуры Грузии. На это указывает хотя бы то, что еще в IV веке далеко идущей славой пользовалась философская школа в Колхиде

*) Н. Бердзенишвили, И. Джавахишвили, С. Джанашиа. История Грузии, ч. 1, стр. 92, изд. 1946 г.

недалеко от Фазиса (ныне Поти), куда приезжали учиться молодые люди — уроженцы различных областей Восточно-Римской империи.

В V веке прославился своей медицинской деятельностью Мурваноз (412—488 гг.), сын царя Бузмара. Отказавшись от мирской жизни, Мурваноз со временем получил сан архиепископа (в монашестве известен под именем Петра), открыл в Палестине больницу и вел широкую врачебную деятельность. Повидимому, он обладал обширной и разнообразной практикой, ибо, как пишет автор, оставивший описание жизни и деятельности своего учителя, «он исцелил много бесноватых, слепых и ослабленных прокаженных»*).

Соединение функций духовного пастыря и врача в те времена было обычным явлением. Вполне возможно, что успехами врачебной работы духовные лица пользовались для подкрепления своего авторитета среди паствы.

Следующим письменным памятником, дающим нам сведения о состоянии медицинских знаний в древней Грузии, является сочинение Мартвирия — грузина Савванти «О покаянии и смирении», которое относится ко второй половине VI века или первой половине VII века. Этот памятник, как и предыдущий, не представляет собой, собственно медицинско-го труда, это — образец аскетической литературы. В сочинении этом автор, повидимому, настоятель Саввинской лавры, повествует о различных добродетелях — о смирении, послушании, воздержании, терпении. Однако труд этот знакомит нас попутно и с тогдашними знаниями об органах человеческого тела. Автором правильно характеризуются функции различных членов тела и его органов. Нижние конечности рассматриваются, как органы движения, глаза — как органы зрения; указано на значение зубов в физиологии пищеварения; обоняние, слух, звукопроизношение рассматриваются как элементы действия мозга. Говорится о функции желудка, кишечника, как органов пищеварения, о накоплении в организме продуктов пищеварения; автор указывает на кишечник и как на выделительный орган; говорит о функции сердца, как органа, доставляющего кровь ко всем остальным органам. Таким образом мы видим, что в этом не специально медицинском труде содержатся сведения по физиологии человека. Особого внимания достойно то, что автор не только правильно представляет себе все функции органов, но и рассматривает эти функции не изолированно друг от друга, а во взаимной связи, представляя организм единым целым. Автор подчеркивает, что хотя функция различных органов и членов

*) Православный Палестинский сборник, т. XVI, стр. 131.

тела представляются не одинаково важными, тем не менее для поддержания жизни все они необходимы. «И так все члены, внутренние и внешние, обслуживают друг друга и друг другу помогают».*)

Подобное представление о сущности функций внутренних и внешних органов приводит автора к пониманию организма как единого, гармонично действующего целого.

Эти взгляды, указывающие на точное по тому времени знание физиологии человека, к тому же выраженные в определенной терминологии не в специальном медицинском труде, предназначенном не для специалистов-медиков, а для широких кругов общества, свидетельствуют о том, что последнее в целом было тогда подготовлено для их понимания. Если к этому прибавить еще, что в своем труде автор упоминает об ученых врачах, имеющих больше знаний в этой области, то можно сделать вывод не только о том, что в описываемую эпоху в Грузии имелись медицинские знания, но что эти знания стояли на довольно высоком уровне, соответственно эпохе, и что имелись специально подготовленные лица, занимавшиеся медициной, — врачи.

Таким образом видно, что уже в VI или в начале VII века в Грузии имелись произведения, которые трактуют о медицине, в частности, по вопросам анатомии и физиологии, и трактуют настолько правильно, что знания эти могли служить основой для практического применения их в отношении заболевшего человека.

* * *

Уже отмечалось, что в Грузии, начиная с V века, монастыри были единственными центрами культуры. В VIII—IX веках широко были известны такие церковно-культурные центры, как Хандзта, Шатберди, Ишхани, Ошки, Цкаростапи, Бана (ныне все они — в пределах Турции)**)

Виднейший исследователь истории грузинского народа академик И. Джавахишвили указывает, что в Грузии знакомы были с анатомией и физиологией человека еще до X века. Он ссылается на письменный памятник IX века — научную хрестоматию Шатберди, в которой XXX глава трактует об основах анатомии и физиологии человека.

Постоянные войны, которыми отмечена вся история Грузии, и связанные с ними нарушения хозяйственной жизни

*) Мартвирий Савванти. О покаянии и смирении, под редакцией Коркелидзе, «Литературные разыскания», т. III, 1947 г.

**) Н. Бердзенишвили, И. Джавахишвили, С. Джанашиа. История Грузии, стр. 167, 1946 г.

страны являлись далеко не благоприятными условиями для деятельности тех или иных очагов культуры. Естественно поэтому, что основные центры грузинской культуры действовали в самой Грузии.

Из крупнейших грузинских научно-культурных центров, находившихся вне Грузии, необходимо отметить Афонский монастырь в Греции, основанный в конце X века Иоанн Мтацминдели. Здесь, на Афоне, развили широкую деятельность Эквтимэ (955 — 1028) и Георгий (1009 — 1065) Мтацминдели, благодаря переводам которых Грузия знакомилась с лучшими образцами греческой философии, литературы; делали они также и переводы с грузинского языка на греческий, знакомя с Грузией весь тогдашний культурный мир. «Афон своей культурно-просветительной деятельностью несомненно создал новый период в развитии культуры Грузии — философии, языка, литературы, лечебной медицины, истории, педагогики и др.»*)

Другим крупным научно-культурным центром, находившимся вне Грузии, была Петрицонская семинария или академия, основанная Григорием Бакурианисдзе в 1103 году. Работой этой академии руководил крупнейший философ той эпохи Иоанн Петрици, известный как комментатор античных философов, главным образом, Аристотеля и Платона, с которыми он ознакомил Грузию; его оригинальные труды также имели большое значение для поднятия самосознания грузинского общества. Кроме того, Иоанн Петрици принадлежит перевод на грузинский язык труда греческого философа Немесия Емессийского «О природе человека», трактующего о философии и психологии, о функциях органов человеческого тела.

В Сирии знаменит был Ефрем Мшире — философ и литератор, автор многих исторических исследований и множества переводов.

В этих центрах культуры и науки получали образование монахи, которые, возвращаясь обратно на родину, занимались культурно-просветительной работой, готовя педагогов, врачей и других образованных людей.

XI—XIII века, благодаря удачно сложившимся политическим, а также экономическим условиям, были полосой культурного расцвета Грузии.

Царь Давид Строитель (1084—1125) организовал научно-культурный центр, который объединил разрозненные начинания и обеспечил широкий разворот в стране научно-куль-

*) Проф. Г. Тавзшвили. К истории высшего образования в Грузии, ч. I, стр. 22, 1938 г.

турной работы. Таким центром явилась Гелатская академия (XII в.), для работы в которой приглашены были деятели грузинской культуры, подвизавшиеся в Афонском, Византийском, Петрицонском центрах; в качестве главного руководителя был приглашен Иоанэ Петрици. Благодаря крупным научным силам Гелатская академия вскоре стала авторитетнейшим центром всей научно-культурной жизни Грузии, своего рода кузницей для подготовки образованных людей на самых различных поприщах культурной работы, в том числе и медицины.

Участие в работе учреждавшихся в самой Грузии академий таких выдающихся педагогов, как Иоанэ Петрици — крупнейшего философа, Арсена Икалтоели, преподававшего физику и анатомию, должно было способствовать воспитанию научно подготовленных деятелей.

В 1114 году была основана академия в Икалто, а также Гремская академия (Кахетия). Таким образом, в XI—XIII вв. в Грузии широко распространяется высшее специальное образование.

Знание греческого языка (во Мцхете, древней столице Грузии, обнаружено множество греческих надписей) явилось следствием оживленной торговли Грузии с соседними странами. Возникший на этой основе тесный контакт выразился в переводе эллинских и византийских произведений на грузинский язык, что давало возможность грузинам широко знакомиться с греческой философией и историей и, в свою очередь, переводить с грузинского на греческий, знакомя дальние страны с культурой Грузии. В результате появились такие замечательные письменные памятники грузинской литературы, как «История царя-царей Давида (Строителя)», «Картлис цховреба» (по-русски «История Грузии»). Появляются замечательные поэты и писатели: Иоанэ Шавтели, Чахрухадзе, над веками выойтся гениальный Шота Руставели со своей поэмой «Вепхისტкаосани» («Витязь в тигровой шкуре»), представляющей шедевр мировой художественной литературы. Создаются замечательной архитектуры храмы, возникает город, высеченный в скале, — Вардзия (ныне Аспиндзский район в Грузии).

Высокий уровень общей культуры обусловил появление и передовой для своего времени медицинской культуры. К этому именно времени относится ряд замечательных письменных медицинских памятников — карабадинов — Кананели, Ходжа Копили, позднее Заза Фанаскертели, Иадигар Дауди и других древних врачей.

Уже грузинская летопись «Картлис цховреба» упоминает о карабадинах. «Карабадин» — слово арабского корня, оно

означает книгу о фармакопее, или о приготовлении лекарств, хотя содержание карабадинов значительно шире, ибо в них повествуется также о болезнях и способах их лечения. Авторы карабадинов хорошо знали не только вопросы лечения, приготовления лекарств, множество растений, но им не чужды были и другие науки; иначе говоря, они были высокообразованными по тому времени учеными людьми.

Карабадины составлялись высококвалифицированными авторами, обладавшими широким практическим опытом в разных отраслях медицины и основательной теоретической подготовкой. Карабадины поэтому включают в себя не только разделы клинической медицины, в которых описываются этиология, патогенез и терапия различных заболеваний (как-то: акушерско-гинекологических, глазных, ушных, нервных, внутренних, хирургических), но также и разделы теоретической медицины, в которых трактуются вопросы анатомии, физиологии, гигиены и диететики. Таким образом, карабадины представляют собой серьезные для своего времени научные труды, служившие без сомнения и руководствами для подготовки молодых врачей. Карабадины этого более серьезного типа не следует смешивать с другими карабадинами, в которых популярно трактовалось о том или ином заболевании (или, вернее, о том или ином единичном симптоме болезни), причем тут же давался совет для его лечения тем или иным лекарством, с описанием способов приготовления этих лекарств. Карабадины этого второго типа — не больше, как популярные медицинские справочники, предназначенные для широких слоев населения; они играли, примерно, ту же роль, какую играли в дореволюционной России домашние лечебники.

В диссертации рассмотрены карабадины научного типа. К ним относится ряд письменных медицинских памятников — карабадины Кананели, Ходжа Копили, Заза Фанаскертели, Давида и других замечательных врачей, в которых они, наряду с собственным большим опытом, обобщают также опыт выдающихся врачей других стран.

Анализ содержания карабадинов в аспекте интересующей нас темы — хирургии — характеризует эти труды как подлинно научные руководства, что доказывается как их глубоким содержанием, так и формой передачи материала: принято было, не ограничиваясь изложением предмета, сопровождать его комментариями научного характера. Это — еще одно из доказательств того положения, что в те отдаленные времена медицина в Грузии преподавалась специально подготовленными учителями.

В «Усцоро карабадини» («Несравненный карабадин»)

Кананели (XI в.) автором проявляется во многих случаях правильное понимание сущности болезни, ее возникновения и течения, оказывается большая и тонкая наблюдательность, излагаются оригинальные методы диагностики и интересные приемы хирургического вмешательства.

В «Цигни саакимой» («Книге врачебной») Ходжа Копили (XIII в.) большое внимание уделяется анатомии, физиологии, гигиене, диететике; в клинической части дано подробное изложение этиологии, патогенеза, течения болезни, указаны многочисленные методы лечения, в том числе и хирургические.

В «Карабадине» Зазы Фанаскертели (XV в.) выявлено хорошее по тому времени знание анатомии и физиологии человека, дается подробное описание течения болезней, диагностики, хотя несколько глав автор и позаимствовал у своих предшественников. Данный «Карабадин» отражает хирургию своего времени в незначительной степени, но это не его вина; ряд «хирургических» глав его просто не сохранился, до нас не дошел.

Научная ценность этого письменного медицинского памятника седой старины все же несомненна. Он вмещает в себе элементы диететики, гигиены, в нем представлен богатый арсенал лекарственной терапии (медикаменты из растительного, животного и минерального царства).

В «Иадигар Дауди» (XVI в.), помимо описания множества болезней из различных разделов медицинской патологии, обнаруживается хорошее знакомство древних врачей Грузии с методами исследования больного.

Наряду о лекарственном лечением, обращает на себя внимание знакомство автора с бальнеологическим и ингаляционным лечением, с показаниями и противопоказаниями в случаях, требующих кровопускания. Представляет также интерес и незаурядная для своего времени техника этой ответственной процедуры.

«Карабадин» Давида сохранял свое значение вплоть до самого начала XX века и послужил основой для появления ряда вариантов, что свидетельствует о большой популярности его в Грузии.

Таким образом, в тексте диссертации рассмотрены основные письменные памятники древней медицины Грузии XI, XIII, XV и XVI веков в плане отражения ими состояния хирургии в те времена.

Советским хирургам, воспитанным на замечательных достижениях советской хирургии, многое в этой древней хирургии Грузии покажется слишком примитивным. Но есть в ней немало и таких элементов (как, например, лечение ран, пере-

ломов, вывихов и даже оперативные вмешательства), которые должны показать современному поколению, что во многих случаях своей трудной врачебной деятельности древние грузинские хирурги, несомненно, стояли на достаточно высоком уровне. Нам казалось бы не лишним ряд моментов из богатого опыта этой хирургии проверить и в нашей современной клинике.

Что касается нашего отношения к далеким нашим предшественникам, к этим хирургам-зачинателям, к их многогранной деятельности, то не лишним будет вспомнить справедливое замечание В. И. Ленина: «Исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели, а по тому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками»^{*}).

Изучение развития хирургии в Грузии показывает, что специальность эта, как и вся древняя медицина, развивалась вместе с общей культурой страны, несмотря на столь часто и столь длительно тормозившие и прерывавшие ее нормальный рост периоды исторических «лихолетий».

Карабадинов дошло до нас отнюдь не малое число. Однако в диссертации подвергнуты рассмотрению лишь отмеченные выше наиболее выдающиеся трактаты, и потому именно, что для истории хирургии в Грузии они дают исследователю наиболее обильный, наиболее яркий, показательный и доказательный материал.

* * *

Начиная с XVI столетия развитие медицины в Грузии принимает своеобразные формы. К этому времени в Европе отмечаются новые явления в экономике и культуре. Клонится к упадку эпоха феодализма. В передовых центрах получают развитие капиталистические отношения. «Эпоха Возрождения» создает благоприятные условия для развития культуры, науки и, в частности, анатомии и хирургии. Открываются медицинские и специально-хирургические школы, развивается оперативная хирургия.

Грузия, стоявшая на путях торговых коммуникаций со странами Востока, становится предметом пристального внимания стран Европы и, в частности, Италии. Итальянские торговые и мануфактурные компании (венцианские и генуэзские) организуют торговые склады в Тбилиси и фактории на Черноморском побережье.

С XVI века Грузией серьезно начинает интересоваться Ватикан, систематически направляющий сюда миссионеров —

^{*} В. И. Ленин, Соч., т. II, стр. 166, изд. 4-е.

проповедников католицизма. Последние подбирались с учетом личных качеств, необходимых миссионеру для успеха дела. Такими достоинствами считались, в первую очередь, знание грузинского языка и знакомство с практической медициной.

В Италии много пишут о Грузии, ее истории, экономике; печатается грузино-итальянский словарь, также грузинский алфавит, грузинская грамматика, катехизис и т. п.

В самой Грузии миссионеры, кроме насаждения католицизма, занимались и врачебной практикой. Успеху врачебной практики миссионеров способствовала большая в ней нужда. Постоянные войны, возникавшие после войн эпидемии требовали опытных медиков. Ввиду этих обстоятельств врачебная работа миссионеров встречала поддержку со стороны государственной власти. Кроме того, особенно удачно подготовленных в медицинском отношении миссионеров власти использовали в открываемых государством медицинских школах в качестве преподавателей.

Стремясь к росту своей популярности в Грузии и к привлечению грузин на свою сторону, итальянская конгрегация предоставляет известные коммерческие привилегии грузинам, принявшим католицизм. Грузинская молодежь, особенно дети грузинских торговцев, имевших торговые связи, все чаще и чаще направляется в Италию для получения образования, в том числе и медицинского.

Итальянские миссионеры зачисляли наиболее способных из числа грузинской молодежи в академию для получения высшего образования с тем, чтобы впоследствии использовать их в своих целях на работе в Грузии.

Таким образом, с течением времени в Грузии появляется местная интеллигенция, получившая высшее образование, в том числе и медицинское. Благодаря этому, а также вследствие наличия врачей-миссионеров, в середине XVIII столетия создается возможность открытия в крупных центрах страны больниц, аптек, подготовки врачей в самой Грузии. Необходимо, однако, отметить, что деятельность подготовляемых итальянскими миссионерами грузинских врачей, равно как и основанных миссионерами медицинских учреждений, распространялась не на всю страну, а преимущественно на крупные города и торговые порты. Пользоваться этой медицинской помощью имела возможность почти исключительно состоятельная верхушка.

Из крупных деятелей медицинской школы, открытой в середине XVIII столетия в Тбилиси, можно назвать грузина патера Ивана, получившего образование в Италии, изучившего анатомию, астрономию, европейские языки. В медицинской школе преподавали также специалисты — хирург патер Нико-

ло, врачи — патеры Андрей, Филипп, Иоани, Домиан и другие. Из врачей некоторые были весьма популярны; к их числу принадлежит, например, врач царя Вахтанга V (1658—1675), по происхождению грузин — Андрей Кисели, получивший медицинское образование в Риме. При царе Ираклии II (1762—1798) большим успехом пользовались врачи-грузины Карашвили, из которых Татул Карашвили был личным врачом царя. Очень популярными врачами были также Антон Карашвили, Андрей Карашвили, Иван Карашвили (последний получил образование в Риме). Последний царь Грузии, Георгий XII, пользовался услугами имевших большой авторитет врачей — Татула Корганашвили, Иосифа Корганашвили, Иосифа Карашвили, Иоанэ Карашвили, Степанэ Шариманова, Домианэ, Филиппэ. Конечно, история сохранила имена лишь наиболее выдающихся врачей. Наряду с ними было значительное количество рядовых.

Установившаяся с XVI века связь Грузии с передовыми в торговом и промышленном отношении странами, в частности, с Италией, имела благоприятные для нее последствия в смысле экономического развития и культурного роста. Но нет нужды идеализировать деятельность итальянских монахов, ибо она была далеко не столь бескорыстной, как ее хотели бы представить некоторые старые авторы работ по истории Грузии.

Следует отметить, что медицинская подготовка патеров-миссионеров не всегда стояла на достаточно высоком уровне, причем свою небольшую врачебную подготовку они пускали в ход далеко не бескорыстно, врачебная практика являлась для них средством личного обогащения.

Деятельность этих монахов-врачей характеризует их скорее как дельцов, торгашей, ростовщиков, нежели врачей. Они далеки от облика врача, как его представляли себе Кананели, Ходжа Копили, Заза Фанаскертели, Иадигар Дауди.

Лечебная работа служила источником доходов не только для отдельных патеров-миссионеров. Целые монастыри их существовали за счет доходов от лечения больных.

Таковой представляется работа католических патеров-миссионеров, если осветить ее полностью. Сумев пробраться близко к руководящим кругам, а даже нередко и к царскому двору, и, наладив таким образом связь с верхами, они держали себя в стране, по сути дела, как завоеватели, создавая себе чрезвычайно выгодные условия деятельности.

* * *

Несмотря на длительную (без малого три столетия) миссионерскую пропаганду посланцев Ватикана в Грузии, послед-

няя католицизма все же не приняла. В силу создавшихся в Грузии крайне неблагоприятных политических и экономических условий, в силу ее тяжелого внешнего положения взоры грузинских патриотов во второй половине XVIII века все чаще и чаще обращаются в сторону России. Надо сказать, что еще задолго до этого времени между Грузией и Россией уже налаживались связи, причем вместе с политическими связями крепели и связи культурные. Начиная же с XVIII века Грузия все более и более вовлекается в орбиту культурных влияний, исходящих со стороны соседней и дружественной России. Во второй половине XVIII века проникающее в Грузию влияние России выявляется еще определеннее и ярче. В 1756 году в Тбилиси открывается семинария, в которой, наряду с латинским и греческим языками, изучается и русский язык. Позднее, в 1782 году, такая же семинария была открыта и в Телави.

Во второй половине XVIII века Грузия вела напряженную борьбу с внешними и внутренними врагами; ее пытались поработить Иран и Турция. Постоянное тяготение Грузии к России вследствие этого еще больше усилилось, усиление взаимоотношений между ними на протяжении XVIII столетия завершилось в 1801 году присоединением Грузии к России.

Дворянско-помещичий гнет в Грузии дополнился и усилился гнетом великодержавно-монархическим.

Но не одним только национальным гнетом и произволом царских властей ознаменовалось влияние России. В Грузию начинают проникать элементы капиталистического развития, оживляются, растут производительные силы страны, в особенности после отмены крепостного права; ослабевают прежние феодальные междоусобицы; исчезает разобщенность страны, при которой грузины «разбитые на целый ряд оторванных друг от друга княжеств, не могли жить общей экономической жизнью, веками вели между собой войны и разоряли друг друга, натравливая друг на друга персов и турок»^{*)}.

Усиливаются культурные связи с прогрессивными кругами России. В. И. Ленин писал, что «есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых, Струве, — но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова»^{**)}. И. В. Сталин указывал, «что кроме России реакционной существовала еще Россия революционная, Россия Радищевых и Чернышевских, Желябовых и Ульяновых, Халтуриных и Алексеевых»^{***)}.

Экономическое и культурное развитие, общественное дви-

*) И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 295.

**) В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 16, изд. 4-е.

***) И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 25.

жение, нарастающее в России, несмотря на гнет и преследования царского правительства, находило отражение и в Грузии.

В связи с запросами хозяйственного развития царское правительство вынуждено было допустить в Грузию кое-какое просвещение. Для детей дворянского сословия еще осенью 1802 года было открыто «Тбилиское училище для благородных», которое в 1830 году преобразовывается в гимназию. В 1817 году в Тбилиси же открывается православная духовная семинария, а в городах Гори, Телави, Сухуми, Кутаиси — уездные училища. Для получения высшего образования грузинская молодежь устремляется в российские университетские города. Одновременно она воспринимает передовые идеи русских революционных демократов — Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Белинского.

Высланными из России социал-демократами завоеваны в Закавказье и Грузию первые семена марксизма, которые находят здесь благоприятную почву. Товарищ Сталин организует и подготавливает рабочий класс для борьбы с самодержавием. Товарищ Сталин руководит большевистскими организациями и революционным движением в Грузии и Закавказье.

Возникновение в Грузии буржуазно-капиталистических отношений, наступившее вслед затем катастрофическое обеднение дворян-феодалов вызывает усиление эксплуатации крестьянства, что вместе с самодержавно-упречительской политикой царского правительства ведет к усилению ненависти крестьян к своим поработителям, к крестьянским восстаниям.

В первое двадцатилетие XX века в России и в Грузии имеют место крупные исторические события.

В 1905 году в Грузии, как и повсюду в России, усиливается революционная борьба рабочих и крестьян против самодержавия. Однако первая революция терпит поражение от соединенных сил царского правительства и буржуазии.

В стране усиливаются репрессии против рабочего класса и принимавшего в революции активнейшее участие крестьянства. Одновременно наступает тяжелый экономический кризис. Однако развитие революционного движения после временного поражения революции не приостанавливается.

Разразившаяся в 1914 году империалистическая война разрешается в России Февральской буржуазно-демократической революцией 1917 года, которая в результате самоотверженной борьбы русского рабочего класса и большевистской партии под руководством великих вождей революции Ленина и Сталина перерастает в Октябрьскую социалистическую революцию.

Грузия временно подпадает под власть контрреволюционных меньшевиков, которые в союзе с российской белогвардейщиной, отдают страну оккупантам из капиталистических стран и доводят ее до крайнего экономического упадка.

В 1921 году — 25 февраля — рабочие и крестьяне Грузии, опираясь на братскую помощь великого русского народа, сбрасывают с себя господство меньшевиков и устанавливают в стране советскую власть.

Весь этот 120-летний период от присоединения Грузии к России (1801 г.) до установления советской власти (1921 г.), период, заполненный весьма сложными политико-экономическими и общественно-культурными событиями, нам, для нашей специальной темы — истории хирургии в Грузии, целесообразно выделить в один самостоятельный раздел.

* * *

С усилением культурных связей с прогрессивными кругами России, в Грузии возникает и растет научная литература, в частности, научно-популярная медицинская литература.

Во второй половине XIX столетия в Грузии основывается ряд медицинских обществ — «Кавказское медицинское общество» (1864 г.), «Общество врачей в Кутаиси» (1892 г.), «Общество врачей г. Батуми» (1896 г.), «Грузинское общество врачей и естественных опытных» в Тбилиси (1916 г.). За долгие годы деятельности этих врачебных обществ в Грузии накопился огромный материал в виде докладов и сообщений членов названных обществ, в которых нашли отражение различные разделы медицинской, в том числе и хирургической патологии.

Однако, ни в прошлом, ни в наши дни, деятельность этих обществ еще не освещалась в литературе. Накопившийся за несколько десятков лет их существования колоссальный материал все еще находится под спудом. Между тем ознакомление с ним может выявить не мало ценных данных по истории медицины в Грузии вообще и хирургии в частности.

В тексте диссертации на основе выборочного материала дано все наиболее ценное и показательное из этого обширного материала и освещено сначала в аспекте общих проблем, а затем и более детально, по отдельным нозологическим разделам.

Хирургия в Грузии, как и вся культура страны, развивалась под самым непосредственным влиянием русской науки и

культуры. Однако анализ докладов и сообщений, сделанных во врачебных обществах Грузии за вторую половину XIX века, обнаруживает, что в условиях недостаточной связи с российскими научными центрами грузинские хирурги не давали, как правило, глубокой научной разработки вопросов хирургической патологии. Отсутствие лабораторий, элементарных условий, необходимых для научно-исследовательских экспериментов, не благоприятствовали, конечно, такой разработке. Начиная с 900-х годов члены врачебных обществ пользуются открытиями бактериологии, представлявшей собой в то время уже достаточно окрепшую научную дисциплину. В работах своих они проводят углубленный анализ, пользуются статистическими данными, улучшают и литературное оформление своей научной продукции.

Обществам врачей в Грузии не чужды были и вопросы организации медицинского дела. Так, хирурги и вообще врачи начинают проявлять некоторую активность в области удовлетворения практических медицинских нужд населения в форме, правда, ограниченной благотворительности.

В условиях жалкого состояния медицинской помощи населению в Грузии не переводились такие заболевания, как оспа, холера, тифы, проказа и т. п., имеющие в настоящее время интерес лишь в плане познания исторического прошлого. Кавказское медицинское общество понимало опасность распространения всех этих заболеваний для физического существования народов Кавказа, и оно добивалось организации съездов врачей, на которых ставились вопросы борьбы с непрекращавшимися эпидемиями. Царское правительство вынуждено было давать разрешение на эти съезды, ибо инфекционные заболевания угрожали и армии. Именно поэтому обществу удалось организовать два съезда кавказских врачей: первый — в 1901 году и второй — в 1902 году. На этих съездах обсуждались вопросы о малярии, о проказе, сифилисе, об эпидемиях оспы и других острозаразных болезнях. В программу съездов включались также вопросы борьбы с туберкулезом, получившим особенно широкое распространение в те времена в Грузии, а также ряд вопросов, связанных с изучением климатологии, особенностей быта населения и др.

Указанные заболевания, в настоящее время в большинстве своем совершенно ликвидированные, либо резко сниженные советским здравоохранением, охватывали тогда большие группы населения, создавая благоприятную почву для возникновения обширных эпидемий. Передовые врачи из числа членов общества видели неспособность царской чиновничьей медицинской организации справиться с эпидемиями острозаразных болезней, принимавшими нередко повальный характер, а

также понимали недостаточность одних узких лечебных полумер для их преодоления; они выставляли необходимость профилактических мероприятий и улучшения общего санитарного состояния страны. «Спрашивается, может ли быть удовлетворительным санитарное состояние города (речь идет о Тбилиси. — И. Н.), в котором нет точной статистики, этого критерия заболеваемости и смертности населения, где нет соответственного количества и качества питьевой воды, правильной канализации, здоровых жилищ и сносных мостовых, — этих устоев современной санитарии*», — правильно отмечал в своей речи один из членов Кавказского медицинского общества в 1903 году, т. е. спустя 100 лет после того, как Тбилиси стал губернским городом Российской империи.

Конечно, подобные выступления не давали изменений в санитарном состоянии города и страны в целом. Достаточно сказать, что к моменту установления в Грузии советской власти здесь не было ни одного города (за исключением Тбилиси) с канализацией и водопроводом. Но постановка подобных вопросов указывает на правильное понимание обществом, или частью его, тех путей, по которым должно было идти оздоровление страны.

Грузинское общество врачей и естествоиспытателей (основано в 1916 г.) своей задачей ставило разработку вопросов научно-практической медицины и естествознания, изучение народной медицины, борьбу с суевериями и знахарством, организацию врачебно-санитарной помощи населению, заботу об улучшении быта и положения врачей и естествоиспытателей и т. п. Таким образом, это второе медицинское общество, хотя и ограничивало свои функции в отличие от Кавказского медицинского общества пределами Грузии, тем не менее оно определило себе довольно широкую сферу деятельности.

Другое одноименное общество — «Общество врачей и естествоиспытателей» было основано в Кутаиси (1892 г.) — втором губернском городе Грузии царской эпохи. Наконец, в Грузии дореволюционной поры возникло еще одно — четвертое по счету медицинское общество — «Общество врачей в г. Батуми» (1896 г.).

В этих обществах по тем или иным вопросам медицинской теории и практики нередко выступали передовые врачи, проводилась работа по борьбе с заразными болезнями, организовывалась медицинская помощь населению во время эпидемии холеры (1892—1910 гг.), велась противотуберкулезная работа, популяризовались идеи земской медицины, не вводившейся

*) Протокол Кавказского медицинского общества № 21 от 19 апреля 1903 г.

царским правительством в Грузии из-за «неподготовленности края по причине малой культурности» и т. д.

Империалистическая война 1914—1918 гг. в значительной степени ограничила деятельность вышеуказанных обществ вследствие мобилизации врачей в действующую армию, а затем временное господство меньшевиков в Грузии окончательно подорвало деятельность этих обществ, сумевших восстановить работу (уже на других началах и с другим содержанием) лишь после установления советской власти.

В благоприятных условиях советской власти работа врачей приобретает особенно широкий размах в «Обществе врачей Грузии», образовавшемся в результате слияния Кавказского медицинского общества и Грузинского общества врачей и естествоиспытателей. Потребовалось выделить различные секции по отдельным дисциплинам; секции эти впоследствии развились в самостоятельные общества.

Общества врачей в Советской Грузии в значительной степени стимулировали научно-исследовательскую работу, они явились для врачей всесторонней и квалифицированной школой. Общества врачей направляли, определяли, в частности, и развитие хирургии в Грузии. Особенно значительную роль сыграло в этом смысле «Общество врачей Грузии». Оно являлось инициатором созывов конференций, съездов, конгрессов, выработывало программу их работ, подбирая актуальные вопросы на тот или иной отрезок времени, намечало пути правильного их разрешения.

Общества врачей активно помогали органам здравоохранения в правильном развитии и организации лечебно-профилактической работы, налаживали и поддерживали связь с медицинской наукой братских республик Советского Союза.

Важную роль сыграли общества врачей на периферии, в районах, где они явились организующей силой по проведению врачебно-профилактической и научно-исследовательской работы.

Практическая хирургическая работа в Грузии шла, в основном, в ногу с русской хирургией. Используя достижения русской медицинской науки, хирурги Грузии вместе с тем не плохо справлялись со своей практической работой, показывая отличное клиническое исследование больных и достаточно высокую оперативную технику.

Однако в дореволюционной Грузии научная, дипломированная хирургия не пользовалась успехом у населения. Население предпочитало в случае необходимости обращаться к своим, местным народным экимам, хотя не может быть сомнения, что эти последние были слабее подготовлены в хирургии, чем врачи, получившие высшее специальное образование.

Многие авторы объясняют эту отчужденность населения Грузии в прошлом от официальной хирургии рядом причин, как-то: незнанием русского языка, отдаленностью и трудностью сообщения с Тбилиси, где в те годы почти только и проживали хирурги, и т. п. Конечно, нельзя отрицать значения этих моментов, но тем не менее как бы они, эти моменты, сами по себе ни были важны, все же они не объясняют полностью этого отчуждения.

Говоря о хирургах Грузии XIX столетия, мы часто именуем их тбилисскими хирургами. И это не случайно, ибо на всем протяжении XIX столетия хирурги проживали преимущественно в Тбилиси и насчитывалось их не так уж много. Хирургии массовой, хирурги, занимающейся лечением рабочих, крестьян, тогда не было. Тбилисские хирурги — это хирургическая верхушка, обслуживавшая главным образом верхушку населения. И это отсутствие массовой хирургической помощи и является главной особенностью и слабостью хирургии Грузии XIX и начала XX веков. Из этих ее особенностей вытекает также отсутствие популярности ее у населения.

Тбилисские хирурги дореволюционного периода не оставили после себя не только школы, но и сколько-нибудь значительного числа учеников. Медицинская помощь населению Грузии была организована в столь ничтожных масштабах, что о развитии специальной хирургической помощи нечего было и думать. Поэтому у врачей отсутствовал стимул к хирургической подготовке. В Тбилиси, где только и мог найти применение своим знаниям хирург, не так-то легко было получить место.

Однако труды немногих тбилисских хирургов, работавших в досоветский период, все же не остались бесследными. Грузинская пословица говорит, что впереди идущие для последующих являются мостом. Труды хирургов XIX и начала XX веков была подготовлена та почва, на которой впоследствии, благодаря созданным советской властью условиям, бурно расцвела новая, советская хирургия. Многие из грузинских хирургов, членов врачебных обществ, успешно приложили свои силы к делу подготовки столь долго ожидавшихся страной хирургов-массовиков; эти результаты в полной мере сказались позднее, в связи с возникновением в Грузии центров высшего медицинского образования.

В первой половине XIX века Грузия почти не располагала кадрами врачей, в том числе врачами-хирургами; причиной этому были отдаленность Грузии от университетских центров, материальная необеспеченность подавляющего большинства юношей, желавших поступить в университеты России; открытию же университета в Грузии противились царские власти.

Врачи с университетским образованием появились в Грузии, в основном, лишь во второй половине XIX века, после соединения Грузии, в 70-х годах, железными и рельсовыми путями с городами России и открытия университетов на юге России.

Как уже указывалось, правительственная медицинская помощь населению Грузии была организована царской властью в ничтожных размерах. К 80-м годам XIX столетия, то есть спустя 80 лет после присоединения Грузии к России, в Тбилиси существовали: единственная больница для гражданского населения, частное родовопомогательное заведение и лечебница для приходящих больных. Основанный в 1808 году Тбилисский военный госпиталь обслуживал только военных. Кочная сеть была крайне недостаточной и совершенно не отвечала нуждам населения. В остальной Грузии, ни в одном из ее уездных городов в те годы не было ни одной больницы, и ни в одном селе — ни одного врача. Хирургическая помощь не удовлетворяла даже самым минимальным запросам населения. Хирургическая кочная сеть в крайне ограниченных размерах существовала только в Тбилиси, Батуми, Кутаиси и Чиатура.

Сельское население хирургической помощи вообще не имело, а процесс организации для него общеврачебной помощи затянулся на двадцать лет. Лишь к 1904 году учреждаются врачебные участки при штате: 1 врач, 1 фельдшер, 1 акушерка. В условиях отсутствия дорог и трудности сообщения, недостаточности медицинского персонала сельское население реальной врачебной помощи по существу было лишено.

Отчеты хирургических отделений Тбилисской больницы и Тбилисского госпиталя за 70-е и 80-е годы показывают невысокую оперативную активность — 16,2 проц., при относительно высокой послеоперационной смертности — 8,5 проц.

Введение в хирургическую работу (Тбилисская городская больница, Чнатурская промышленная больница, больница доктора Топурия в Кутаиси) в начале XX века асептики, употребление, помимо ингаляционного наркоза, спинномозгового обезболивания и местной анестезии, содействовали успехам оперативной работы хирургических отделений; это сказалось как в повышении оперативной активности, так и в снижении послеоперационной смертности.

Вследствие фактического отсутствия правительственной медицинской помощи население досоветской Грузии широко пользовалось услугами народных лекарей. Обращение к народным лекарям и популярность последних объяснялись, помимо прочих обстоятельств, и их врачебными профессиональными качествами. Народные лекари были врачами отечественной выучки, они широко пользовались карабинами, пополняя из них запас своих медицинских знаний; а некоторые из них даже

сами составляли карабдаши. О высоком врачебном искусстве некоторых народных лекарей, в частности, об оперативной технике, свидетельствуют члены Кавказского медицинского общества — врачи Яшвили, Розенбаум, Шабловский, Бабов и другие. О том же говорят и авторитетные отзывы Н. И. Пирогова, проф. Рейгарта, лично наблюдавших оперативное искусство народных лекарей. С похвалой отзывается о их лечебном искусстве и тбилисская периодическая пресса.

Только высоким искусством хирургического лечения можно объяснить случаи зачисления народных лекарей на военную службу. Такая практика царской военной администрации подтверждается одним из сохранившихся документов.^{*)} Например, один из братьев Турманидзе служил военным врачом в царской армии во время русско-турецкой войны (1854 г., 1864 г. — в качестве военно-полевого хирурга).

Доверие к народным лекарям было столь большое, что «Саебдо гавети» («Сельская газета») просила их сообщить свои фамилии и адреса (№ 3, за 1875 г.).

Помимо хирургической подготовки, народные лекари пользовались популярностью в народе еще и потому, что они были выходцами из народа и их не отделяла от народа та пропасть, которая часто вставала в давние времена между населением и дипломированными врачами.

В условиях отсутствия правильно организованной медицинской помощи народные врачи играли в Грузии положительную и довольно заметную роль в охране здоровья народа вплоть до начала XX века.

Великим поворотным периодом, зарей новой эры в жизни грузинского народа является начало третьего десятилетия текущего века, когда грузинский народ вступил в новый счастливый период своей истории.

Годы советской власти ознаменовались для Грузии небывалым расцветом всей ее хозяйственной и культурной жизни. В Союзе Советских Социалистических Республик Грузия становится одной из передовых республик с высоко развитой социалистической индустрией, мощным колхозным строем, мощно расцветшей культурой, национальной по форме и социалистической по содержанию. Трудящиеся Грузия одерживают все новые и новые успехи в строительстве коммунизма. Вместе с ними

^{*)} Документ этот, приведенный в диссертации, публикуется впервые.

вадным подъемом всей народнохозяйственной жизни высокого уровня развития достигла в республике и наука, в том числе медицинская и, в частности, хирургия.

Развертывается широкая организационная, научная, педагогическая и практическая хирургическая деятельность основоположников академической хирургии в Грузии, питомцев русских хирургических школ, сформировавшихся под влиянием прогрессивной русской культуры — Г. М. Мухадзе, А. Г. Мачавариани, Н. С. Кахяни. Благодаря глубокой любви и преданности этих деятелей науки своему народу, их неиссякаемой энергии хирургия Грузии развивается быстрыми темпами.

Заслуги основоположников хирургии в Грузии перед республикой огромны. Они много сил отдали становлению Тбилисского государственного университета и его медицинского факультета, а также впоследствии выделившегося из него Тбилисского медицинского института. Здравоохранению они дали большой отряд хорошо подготовленных хирургов, а хирургической науке — высококвалифицированных научных работников. Они содействовали разрешению целого ряда актуальных проблем хирургической патологии, заложили основы и способствовали развитию в Грузии ряда новых хирургических дисциплин.

Многочисленные ученики основоположников хирургии в Грузии Г. М. Мухадзе, А. Г. Мачавариани, Н. С. Кахяни с успехом продолжают начатое ими дело.

Вековая мечта грузинского народа об университете превратилась в действительность только благодаря Великой Октябрьской социалистической революции. Практическая работа передовых людей грузинской интеллигенции по открытию в Грузии университета, начатая в 1917 году, и становление университета, в частности, его медицинского факультета, завершилась успехом лишь после установления советской власти. Первый выпуск врачей Тбилисский университет дал в 1923 году.

В 1930 году медицинский факультет был выделен из Университета в самостоятельное высшее учебное заведение — Тбилисский медицинский институт. Благодаря успешному выполнению Медицинским институтом основной своей задачи — подготовки кадров врачей, Грузия уже в 1928 году по обеспечению населения врачами занимала первое место в Советском Союзе.

Велика роль Тбилисского медицинского института в развитии медицинской терминологии, без которой невозможно было бы успешное выполнение им своей педагогической роли.

а также научно-исследовательской и практической лечебно-профилактической работы.

В настоящее время в Медицинском институте функционируют факультеты: лечебно-профилактический, педиатрический, санитарно-гигиенический, стоматологический, фармацевтический. Институт располагает 56 кафедрами и вполне обеспечен кадрами профессорско-преподавательского состава, в подавляющем большинстве питомцами этого же института.

Институт дал стране 11.065 врачей, обслуживающих не только Грузию, но и ряд братских республик Советского Союза.

Вместе с Медицинским институтом большую роль в подготовке квалифицированных кадров врачей выполняет Тбилисский государственный институт усовершенствования врачей. С 1933 года он вел работу по усовершенствованию врачей различных специальностей сначала в виде курсов повышения квалификации врачей, а с 1935 года — в виде института, созданного для усовершенствования врачей не только Грузии, но и других братских советских республик.

Врачи, командируемые в этот институт на усовершенствование своих знаний, в результате теоретической и практической подготовки осваивают ту или иную специальность или повышают свою квалификацию по уже имеющейся специальности. Для достижения этой цели в институте созданы все необходимые условия. Здесь уже прошли квалификацию и усовершенствование 10.005 врачей, из них 2.884 хирурга.

В диссертации дана история развития хирургических клиник обоих институтов и характеристика разрабатываемых ими научных проблем.

Значительным источником для изучения истории хирургии в Грузии является медицинская литература. До установления советской власти эта литература была представлена весьма скромно. До второй половины XIX века, помимо карабадинов, в Грузии время от времени издавались популярные брошюры по медицине, публиковались статьи в общей прессе, главным образом, в газетах. Специальная научная медицинская литература появляется в Грузии со второй половины XIX века.

Оживление экономики в России, нашедшее свое отражение и в Грузии, потребовало более широкого медицинского обслуживания населения, развития медицинской науки и, в частности, хирургии. Это обстоятельство способствовало возникновению в досоветской Грузии ряда солидных медицинских изданий, в том числе журналов «Протоколы Кавказского медицинского общества» (1864 — 1908 гг.), «Медицинский сборник» (1864 — 1908 гг.), «Труды и протоколы Кавказского

медицинского общества» (1908 — 1917 гг.), «Труды и протоколы общества врачей в г. Батуми».

В досоветской Грузии издание медицинской литературы на грузинском языке затруднялось вследствие запрета на это со стороны царских властей, а также из-за отсутствия материальной базы. Так, например, хлопоты на разрешение издания первого медицинского журнала на грузинском языке тянулись начиная с 1899 года и вплоть до 1905 года, причем из-за отсутствия средств первый номер журнала удалось выпустить только в 1908 году.

В годы хозяйничания в Грузии меньшевиков, в связи с полным хозяйственно-политическим крахом страны, уровень общественно-культурной жизни ее снизился до таких пределов, что, конечно, не могло быть и речи о каком-либо развитии медицинской литературы, в частности, в области хирургии. За три года меньшевистского периода в Грузии вышло только восемь тощих номеров журнала «Врач», содержащих статьи по разным отделам медицины.

Издание медицинской литературы, в том числе и медицинских журналов, приняло в Грузии широкий размах только после установления советской власти.

Первый медицинский журнал, вышедший в Советской Грузии в 1922 году, назывался «Джанмртелобис сахалхо комисариатис моамбе» («Вестник Народного комиссариата здравоохранения»). Журнал уделял значительное внимание деятельности врачебных обществ — Кавказского медицинского общества и Общества врачей Грузии и его филиалов. Почти в каждом номере журнала реферировалась литература как русская, так и зарубежная, что в условиях начавшегося развития академической медицины в Грузии имело существенное значение и для развития хирургии.

С 1929 года начал выходить журнал «Сабчота медицина» («Советская медицина»). Грандиозная программа развития народнохозяйственной жизни, выполнение сталинских пятилетних планов, потребовавших активного участия широчайших масс в их осуществлении, естественно, выдвинули на первый план вопросы об охране здоровья трудящихся, об обеспечении им нормальных условий труда и быта, как одной из преддосылок для выполнения больших государственных задач.

На страницах журнала «Сабчота медицина», наряду с вопросами лечебной медицины, широко освещались вопросы медицины профилактической, социальной, предупредительной хирургии, ставились вопросы о борьбе с профессиональными вредностями, травматизмом и т. п.

Помимо названных журналов, в Грузии выходили «Сакартвелос самкурнало моамбе» («Медицинский вестник») —

журнал Общества врачей Грузии, «Танамедрове медицина» («Современная медицина») — орган младших научных работников медицинского факультета Тбилисского государственного университета, «Сакартвелос цителн джврис биулетени» («Бюллетень Общества Красного Креста»), популярные журналы «Саундже («Солнчище»), «Джанмртелобисакен» («К здоровью»).

Издание в одно и то же время нескольких специальных и популярных медицинских журналов, несомненно, свидетельствует об оживленной творческой научно-исследовательской работе ученых медиков и врачей Советской Грузии. Однако страну с 4 медицинскими институтами (наряду с Медицинским институтом и Институтом усовершенствования врачей в Грузии существовали стоматологический и фармацевтический институты, объединившиеся с Медицинским институтом в 1950 году) и многочисленными научно-исследовательскими институтами, клиниками и больницами эта литература удовлетворить не могла. Наряду с журналами, потребовалось издание сборников трудов, монографий, различных руководств и другой медицинской литературы.

В сборниках трудов освещается разнообразная тематика из области хирургической патологии, хирургические нозологические формы, имеющие для Грузии значение краевой патологии. Сборники трудов выпускаются спорадически больницами, институтами.

В тексте диссертации нашел отражение огромный и разнообразный хирургический материал медицинской литературы Грузии.

Большое значение для развития хирургии Грузии имели созывавшиеся конференции и съезды. Так, например, весьма существенную роль в объединении хирургических клиник на почве научного творчества играют городские хирургические конференции, поочередно созываемые в различных клиниках. Эти конференции расширяют научный кругозор врачей, прививают вкус к научным публичным выступлениям и литературному оформлению докладов и сообщений, стимулируют участие в научно-исследовательской работе молодых медицинских кадров.

Первая конференция хирургических клиник медицинского факультета Тбилисского государственного университета состоялась 14 января 1924 года в госпитальной клинике под председательством проф. Г. М. Мужадзе. Впоследствии, в связи с выделением из Общества врачей Грузии секций специальности (1929 г.), хирургические конференции положили начало хирургической секции Общества врачей Грузии.

На республиканских съездах широко обсуждаются актуальные вопросы внутренней, хирургической и других спе-

циальных отраслей медицины. Обсуждение этих вопросов претворяется затем в конкретные мероприятия, направленные на улучшение здравоохранения трудящихся.

Хирурги Грузии принимали деятельное участие в работах Закавказских съездов хирургов, организуемых братскими республиками Закавказья для обсуждения общих для этих республик вопросов краевой патологии. Таких съездов было три.

I Закавказский съезд хирургов, состоявшийся в 1925 году в Баку, обсуждал эхинококковые заболевания, заболевания щитовидной железы, селезенки, мочекаменную болезнь, то есть заболевания, эндемически распространенные в республиках Закавказья.

В 1935 году в Тбилиси состоялся II Закавказский съезд хирургов, в программе которого стояли вопросы уролитиаза, мочевого туберкулеза, травматологии и ортопедии, эхинококка.

III Закавказский съезд хирургов работал осенью 1947 года в Ереване. В программе стояли актуальные вопросы послевоенной восстановительной хирургии, хирургические осложнения краевых заболеваний, проблема рака, организация хирургической помощи в закавказских республиках. Съезд подытожил опыт советской хирургии в Великой Отечественной войне и наметил пути и способы наискорейшего восстановления здоровья участников войны.

Закавказские съезды хирургов явились значительным стимулом творческой работы хирургов, тем более, что в работах этих съездов принимали участие и выдающиеся хирурги РСФСР, Украины и других братских республик Советского Союза.

Участие в работе Закавказских съездов выдающихся хирургов Советской страны обуславливало их высокий научный уровень.

Совместная работа хирургов республик Закавказья и крупнейших хирургов Союза вылилась в примечательную традицию съездов закавказских хирургов.

В свою очередь грузинские хирурги принимают деятельное участие в работах съездов хирургов РСФСР и во всесоюзных хирургических съездах. Тесная связь хирургов Грузии с русской хирургией не прерывалась никогда на протяжении всего периода развития и становления хирургии Грузии. Хирурги Грузии помнят слова выдающегося хирурга С. П. Федорова, который на I съезде закавказских хирургов рекомендовал «не забывать той школы, от которой берут начало и ваши школы».

Из изложенных в диссертации очерков истории развития хирургии в Грузии видно, что в досоветский период, даже в последние годы, предшествовавшие ему, среди хирургов Грузии преобладали общие хирурги. Лишь немногие из них в своей практической работе выходили из рамок общей клинической хирургии. К ним относятся: Г. М. Мухадзе, А. Г. Мачавариани, Н. С. Кахиани, М. Д. Килосанидзе, Н. Н. Веселовзоров, Г. Н. Тер-Нерсесов, В. Л. Маркевич в Тбилиси, Э. В. Родзевич в Кутаиси, В. И. Фролов в Батуми; они охотно и много внимания уделяли пограничным с хирургией областям — урологии, челюстно-лицевой, ларингологии и др. Подавляющее же большинство хирургов было мало знакомо со специальными хирургическими дисциплинами. Впрочем, это объясняется и сравнительно недавним отпочкованием их как отдельных самостоятельных научно-практических дисциплин, главным образом, с конца 19-го столетия. В Грузии этот процесс совершился позже, уже в советский период.

Успехи развития хирургии в Советском Союзе, в частности, в Грузии, способствовали становлению целого ряда отдельных, специальных хирургических дисциплин, таких, как травматология и ортопедия, урология, онкология, нейрохирургия, челюстно-лицевая хирургия и др.

В диссертации приведен материал, свидетельствующий о том, что за годы советской власти хирургия в Грузии проделала большой и во многих отношениях знаменательный путь. Оглядываясь на путь, пройденный за этот, с исторической точки зрения, короткий отрезок времени, отметим то новое и положительное, что внесла советская наука в опыт, накопленный хирургией Грузии за всю продолжительную ее историю.

В области травматологии и ортопедии самым существенным следует признать развитие широкой сети специальных учреждений для оказания соответствующей помощи нуждающимся в ней. Эта помощь, в особенности травматологическая, по возможности приближена к производству, что, в свою очередь, сказывается на улучшении результатов лечения и, что не менее важно, — на сокращении потери трудодней и снижении степени инвалидности пострадавших.

Указанные мероприятия, конечно, не могли бы дать положительного результата, если бы у нас не стояло на должной высоте изучение причин всех видов травматизма, организация мер безопасности на предприятиях и не был бы налажен сигнализационный учет промышленной и сельскохозяйственной травмы. Прделана же малая работа по ликвидации последствий военной травмы у инвалидов Отечественной войны и по их трудоустройству. Довольно подробно изучены некото-

рые вопросы ортопедии «мирного времени», как, например, врожденный вывих бедра.

То же самое следует сказать и о таких важных дисциплинах, как урология и онкология, самой характерной чертой развития которых является разработка новых проблем. В частности, пересмотрен и по-новому освещен вопрос об уролитиазе, имеющий для Грузии значение проблемы краевой патологии. Благодаря существующей сети онкологических пунктов и специальных лечебных учреждений соответствующая своевременная помощь стала доступна широким слоям населения.

Говоря о краевой патологии, нельзя не упомянуть о таких заболеваниях, как зоб, эхинококк и другие, в изучении которых за последние годы в Грузии достигнуты немалые успехи.

В области полостной хирургии (грудной, брюшной) прогресс выразился главным образом в том, что оперативные пособия при острых заболеваниях, требующих неотложной помощи, которая в прежнее время, как правило, опаздывала, в современных условиях приближены к населению не только в городах, но и в сельских местностях. Значение этого достижения нельзя недооценивать.

Некоторые дисциплины, как, например, нейрохирургия, челюстно-лицевая хирургия, как уже указывалось, возникли только в советское время. Несомненные успехи челюстно-лицевой хирургии, в частности, в подготовке стоматологов-хирургов. В нейрохирургии разработаны актуальные вопросы диагностики, клиники и оперативного лечения ряда пораженных центральной и периферической нервной системы.

В области хирургии детского возраста, помимо широкой научно-исследовательской работы, проведена значительная работа по подготовке кадров детских хирургов, изучены детские курорты Коджори, Кобулет.

Разработка проблемы переливания крови обусловила возможность широкого практического его применения.

В борьбе с хирургическим туберкулезом, наряду с оперативной помощью, широко используются благоприятные климатические факторы Грузии (курортотечение).

Углубленное изучение целого ряда природных целебных источников республики, создание на базе их санаториев, домов отдыха сделали эти лечебные учреждения доступными широким слоям населения не только Грузии, но и всего Советского Союза.

Автор диссертационной работы не оспаривает того, что он представил развитие хирургии и ее достижения в Грузии за последний, советский период — далеко не исчерпывающей пол-

нотой. Однако беспристрастная оценка приведенного в работе материала подтверждает несомненные ее успехи, которыми она всецело обязана благоприятным условиям социально-политической, экономической и культурной действительности Советской страны.

Особенностью, наиболее стимулирующей рост и развитие хирургии в Грузии, является ее постоянная и тесная связь со всей советской и, в первую очередь, русской хирургией. Хирургия в Грузии росла в тесной связи с русской хирургией. Широко ставя и разрабатывая многие вопросы теоретической и практической хирургии, грузинские хирурги творчески воспринимали, обогащали и совершенствовали то ценное и передовое, что давала советская наука.

Вторая характерная особенность грузинской хирургии заключается в том творчески исследовательском труде, который дает о себе знать не только в центре культурной и научной жизни страны — Тбилиси, но повсюду в республике. Благоприятные условия советского строя способствуют повышению интереса к медицинской науке не только хирургов — ученых, занятых непосредственно академической работой, но и всей массы хирургов — практических работников, выполняющих свой долг в районах республики. В очерках развития хирургии советского периода, данных в диссертации, упоминаются имена многих хирургов, работающих в разных уголках Грузии.

Одной из существенных особенностей, обуславливающей успехи хирургии в Грузии, является также глубокий интерес, проявляемый ею к жизненно важным формам заболеваний, имеющим значение для краевой патологии.

Следующей особенностью грузинской хирургии является живейшее участие в научной разработке актуальных проблем молодых кадров врачей. В различных разделах диссертационного труда, посвященных развитию и успехам хирургии, указывается на коллективные работы профессоров, ассистентов, аспирантов, ординаторов. Эта начинающаяся складываться традиция грузинских хирургов таит в себе огромные возможности роста новых кадров хирургов, склонных к научно-исследовательской работе.

Наконец, животворной силой, обеспечивающей развитие хирургии в Грузии, является, если так можно выразиться, ее народный характер.

За все время своего существования грузинский народ никогда не знал столь максимального приближения хирургической помощи, как в настоящее время. Исключительное доверие широких масс населения к хирургической науке предоставило грузинской хирургии обширное поле деятельности, огромные возможности для дальнейшего развития и совершенствования.

Грузинская хирургия, как и вся советская хирургия, уверенно идет по пути «той науки, которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а тотова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой».*)

* * *

В великую историческую победу, одержанную Советским Союзом над фашистской Германией и империалистической Японией, вместе со всем советским народом, вместе со всеми работниками советской медицины внесли свой вклад и хирурги Грузии.

Пять лет напряженнейшей борьбы и работы обогатили грузинскую хирургию громадным опытом.

Несмотря на различный характер работы эвакуогоспиталей, находившихся в Грузии, работ, менявшей свой характер в зависимости от приближения или удаления от республики линии фронта, когда работникам госпиталей приходилось иметь дело то со свежими ранениями, то, наоборот, с застарелыми, успехи работы эвакуогоспиталей Грузии неизменно были значительны. По качественным показателям работы эвакуогоспиталей Грузии занимали почетное место в Союзе. Максимальное возвращение бойцов фронту или в тыл к труду с самого начала работы эвакуогоспиталей делало честь хирургам Грузии. В последние годы эти успехи становились все значительнее (возврат в строй достиг 75 проц., а смертность снизилась до 1,5 проц.). Все это являло собой результат не только самоотверженной практической работы, но в значительной степени обуславливалось и широко поставленной научно-исследовательской работой.

Нельзя сказать, что военная хирургия в Грузии не терпела на первых порах те или иные трудности. Огромный контингент врачей, подготовленных и переквалифицированных в хирургов, не мог, конечно, в короткий срок полностью и безукоризненно овладеть и новыми методами лечения, и высокой хирургической техникой. Однако постоянный контакт с русской хирургической техникой. Однако постоянный контакт с русской хирургией, с ее представителями в значительной степени способствовал скорейшему освоению необходимых знаний грузинскими хирургами. Усвоенные новейшие методы лечения, выдвинутое советской военной хирургией комплексное лечение облегчили грузинским хирургам достойное выполнение своего врачебного долга перед Родиной, перед Советской Армией.

В диссертации освещена научная работа хирургов Грузии

*) Речь товарища Сталина на приеме работников Высшей школы в Кремле, 1933 г., 17 мая.

в годы Великой Отечественной войны, нашедшая свое отражение во множестве напечатанных работ, а также в доложенных в Хирургическом обществе, на конференциях представителей эвакуогоспиталей. Содержание этих работ заключается в отыскании наиболее эффективных решений таких кардинальных вопросов военной хирургии, как лечение ран, огнестрельных переломов, ранений суставов, осложнений повреждений костей, травматических аневризм, ранений грудной клетки и ее органов, инородных тел легких и плевры, эмпиемы плевры, повреждений лица, центральной и периферической нервной системы и множества других.

В годы Великой Отечественной войны мысль хирургов Грузии работала напряженно и творчески. Используя достижения передовой советской науки, хирургия Грузии встала вровень со всей советской хирургией и вносила в ее сокровищницу новые весьма ценные предложения.

Животворный патриотизм, которым были охвачены все советские люди, в том числе и трудящиеся Грузии, сказался и на прекрасных результатах самоотверженной работы хирургов Грузии и их младших помощников.

Успешное лечение бойцов и офицеров Советской Армии в значительной степени обеспечивалось и развернутой организационной работой. Для лечения героических воинов Советской Армии были использованы также благоприятнейшие условия и природные богатства Грузии, ее знаменитые курорты — Цхалтубо, Боржоми, Ахтала, Менджи и другие.

* * *

Закончив победоносно войну с германским фашизмом и японским империализмом, трудящиеся Грузии вместе со всеми народами братских советских республик приступили к созидательному труду по восстановлению народного хозяйства и дальнейшему строительству коммунизма в СССР. Перед советской медицинской наукой и органами советского здравоохранения встали во весь рост новые гигантские задачи по восстановлению и расширению лечебно-профилактической сети и, в частности, хирургического обслуживания населения.

За сравнительно короткий срок, прошедший после окончания войны, Грузия покрылась густой сетью лечебно-профилактических учреждений — больниц, родильных домов, диспансеров, амбулаторий и поликлиник, детских и женских консультаций, детских яслей, санаториев и домов отдыха. Широко развернулась работа в медицинских и в научно-исследовательских институтах, обеспеченных кадрами квалифицированных специалистов и оснащенных медицинской аппаратурой и оборудованием.

В диссертации приведен ряд таблиц, по данным которых можно судить о той огромной работе, которая проводится советскими органами здравоохранения по медицинскому обслуживанию городского и сельского населения республики.

Хирургическая помощь населению Грузинской ССР, как и повсюду в СССР, осуществляется по основному, незыблемому принципу советского здравоохранения — лечебно-профилактическая помощь при максимальном приближении ее к населению и на основе бесплатности.

Осуществление органами здравоохранения ряда мероприятий особенно высоко подняло хирургическое обслуживание населения в последние годы. Существенными среди этих мероприятий явились — усиленная подготовка кадров специалистов для районных центров, объединение больниц с поликлиниками и др.

К 1951 году хирурги 2-й и 3-й категорий составляли в Грузинской ССР 56 проц.

В повышении качества хирургического обслуживания населения значительную роль сыграло объединение амбулаторий и поликлиник с соответствующими больницами в одно целое лечебно-профилактическое учреждение. Объединение больниц и амбулаторно-поликлинических учреждений явило собой, несомненно, новый, весьма значительный шаг в развитии советского здравоохранения. Это мероприятие, повысив квалификацию поликлинических врачей, в частности хирургов, оказало серьезное влияние на улучшение качественных показателей работы как поликлиник, так и стационаров.

Улучшилась госпитализация больных, в частности, больных с «острым животом», что в свою очередь снизило процент смертности этих больных; снизилось число неоперабельных больных с опухолями; уменьшилось число несовпадений поликлинических и больничных диагнозов, расхождений поликлинических и патолого-анатомических диагнозов. В тексте диссертации приведены таблицы, из которых видно, что более удовлетворительными стали качественные показатели по ряду нозологических форм, как, например, аппендициту, язве желудка и двенадцатиперстной кишки, грыжам, включая и ущемленные. Какую бы рубрику мы ни взяли, — исходы, своевременная оперативная помощь, оперативная активность, осложнения, длительность пребывания больного на койке и т. д., — всюду заметны определенные сдвиги в сторону улучшения. Все это иллюстрирует улучшение постановки хирургической работы в больнично-поликлинических объединениях как городских, так и сельских местностей.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ:

1. Медицина, и в частности хирургия, в Грузии проделала весь тот длительный путь развития, который грузинский народ прошел за тысячелетия своего исторического бытия через различные формации общественного строя, развиваясь вместе с другими элементами материальной и духовной культуры.

2. Высокий уровень древнегрузинской языческой общей культуры, а также сохранившиеся некоторые мифы свидетельствуют о раннем развитии у грузин элементов медицинской культуры. Однако первые письменные сведения о знании анатомии и физиологии, которые могли служить основой для практического применения их в отношении заболевшего человека, относятся к V веку, о них дают указания дошедшие до нас разрозненные образцы агиографической литературы. Одновременно развитие культуры отмечается не только на духовной, но и на светской основе.

3. Глубокое содержание замечательных письменных памятников древней грузинской медицины XI—XIII—XV—XVI вв. — карабадинов, в которых авторы их, наряду с большим собственным опытом, обобщают также опыт выдающихся врачей других стран, снабжают материал комментариями научного характера, характеризуют их (карабадины) как подлинные научные руководства. Анализ содержания карабадинов показывает, что отдаленная от нас столетиями древняя грузинская практическая хирургия стояла соответственно времени на достаточно высоком уровне. Грузинская медицина развивается вместе с общей культурой страны и на ее основе.

4. В XVI—XVIII вв., с зарождением капиталистических отношений и, прежде всего, в Италии, отмечаются попытки проникновения в Грузию вместе с торгово-мануфактурными компаниями и зарубежной медицины. Однако последняя значительного успеха в Грузии не имела.

5. В середине XVIII столетия в Грузии, благодаря появлению интеллигенции, создаются медицинские школы и появляются врачи-профессионалы отечественной выучки, наряду с врачами, получившими образование за рубежом. К этому же времени русское влияние на судьбы Грузии (начавшееся еще с конца XVI в.) начинает все более и более крепнуть. Вместе с политическими связями крепнут связи и культурные, в частности, и в области медицины.

6. Присоединение Грузии к России ознаменовалось не одним только национальным гнетом со стороны царского правительства. Экономическое и культурное развитие, освободительное движение, маршавшее в России, несмотря на гнет и притеснения царского правительства, находили отражение

и в Грузии. В результате усилившихся культурных связей Грузии с прогрессивными кругами России в Грузии возникает и растет научная литература, в частности, научная медицинская литература.

7. Медицинская помощь населению Грузии организована была царской властью в незначительных размерах и только платная. Хирургическая помощь не удовлетворяла даже минимальных запросов населения. Хирургическая коечная сеть существовала в крайне ограниченных размерах лишь всего в нескольких городах. Низкие качественные и количественные показатели хирургической работы 70-х и 80-х годов несколько улучшились после 900-х годов в связи с успехами бактериологии, введением асептики, спинно-мозговой и местной анестезии.

8. В Грузии, в условиях царской власти, дипломированные научные врачи не пользовались успехом у широких масс населения. Причину непопулярности хирургов XIX и начала XX столетия надо искать в отсутствии массовой и доступной населению хирургической помощи.

9. Медицинские общества Грузии в досоветский период их существования не занимались углубленной научной разработкой вопросов хирургической патологии ввиду недостаточной связи с российскими научными центрами и из-за отсутствия элементарных условий для научно-исследовательской работы. Прогрессивные члены медицинских обществ вели общественно-культурную, а также практическую работу в ограниченных формах благотворительности.

В советский период общества врачей в Грузии явились мощными общественно-культурными организациями, стимулировавшими развитие хирургии как в центре, так и районах республики.

10. Г. М. Мухадзе, А. Г. Мачавариани, Н. С. Кахиани являются основоположниками академической хирургии в Грузии. Заслуги их перед республикой огромны. Значительна их роль в основании и становлении медицинского факультета Тбилисского государственного университета, а также выделенного из него впоследствии Тбилисского медицинского института. Они заложили основы и способствовали развитию новых хирургических дисциплин в Грузии, своей научно-исследовательской работой содействовали разрешению целого ряда актуальных вопросов хирургической патологии, дали здравоохранению много хорошо подготовленных хирургов, хирургической науке — высококвалифицированных научных работников.

11. Медицинская литература, являющаяся важным источником изучения хирургии, в досоветский период была представлена в незначительных размерах. Это относится и к лите-

ратуре по хирургии. Мощный взлет научной мысли в условиях советского строя вызвал к жизни новую медицинскую литературу в виде журналов, сборников, руководств, специальных трудов по хирургии, написанных как на грузинском, так и на русском языках. Огромная научная продукция, отраженная в этой литературе, свидетельствует об оживленной творческой научно-исследовательской работе ученых медиков и врачей Советской Грузии.

12. Хирургические конференции и съезды, проходившие в Советской Грузии, сыграли большую роль в развитии хирургии, научно-исследовательской работы, способствовали расширению научного кругозора врачей, углубленному изучению заболеваний, имеющих значение для краевой патологии.

13. Стимулирующими развитие хирургии в Грузии особенностями являются постоянная и тесная связь ее со всей советской и, в первую очередь, русской хирургией, ее общедоступный, массовый характер, оживление творческой научно-исследовательской мысли не только в центре научной жизни страны — Тбилиси, но и по всей республике, живейший интерес к научной разработке актуальных проблем со стороны молодых кадров медицинских работников, разработка серьезных форм заболеваний, имеющих значение для краевой патологии Грузии.

14. В годы Великой Отечественной войны мысль хирургов Грузии работала творчески и напряженно. Используя достижения передовой советской науки, хирургия Грузии стала вровень со всей отечественной хирургией и внесла в ее сокровищницу ряд весьма ценных предложений, чему способствовал богатый опыт, накопленный ею за свою многовековую историю.

15. Хирургическая помощь населению в Грузии построена на базе основного принципа советского здравоохранения — лечебно-профилактическая помощь при максимальном приближении ее к населению и на основе полной бесплатности, причем за последние годы помощь эта поднялась на новый высокий уровень. В советский период в Грузии возникли и развились новые хирургические дисциплины, поставлены и разрешены многие вопросы теоретической и практической хирургии.

16. Весьма значительным шагом вперед в развитии советского здравоохранения явилось объединение больниц и поликлинических учреждений. Это мероприятие повысило квалификацию врачей, в частности, хирургов, оказало серьезное влияние на улучшение качественных показателей как поликлиник, так и стационаров, выразившееся в своевременной

госпитализации больных, в частности, больных с «острым животом», в своевременной оперативной помощи, в снижении процента смертности.

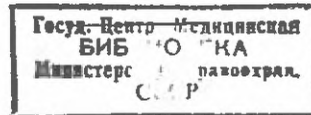
• • •

Автор диссертационного труда считает своим долгом сказать, что он смотрит на него, в основном, как на сводку систематически подобранных материалов, которые, возможно, послужат отправным пунктом, своего рода вехами для будущего историка медицины, в том числе и хирургии в Грузии.

Вместе с тем автор не хотел бы, чтобы читатель, ознакомившись с установками его работы, сделал неправильный вывод, будто современное состояние хирургии в Грузии характеризуется верхом достижений. Автор полагает, что в этом направлении предстоит еще огромная работа, что тот подъем, который пережила хирургия Грузии за советский период, требует своего дальнейшего развития. Немало предстоит еще сделать, чтобы удовлетворить неуклонно растущие запросы трудящихся республики в области здравоохранения и, в частности, хирургической помощи. Нужно будет положить еще немало труда на изучение новых проблем, беспрестанно выдвигаемых жизнью. В решении некоторых из этих проблем сделаны пока только первые шаги. Однако можно не сомневаться, что в условиях советского строя хирургии Грузии в тесном содружестве с хирургами всего Советского Союза сумеют поднять медицинскую науку на еще более высокую ступень и тем самым выполнят свой священный долг перед Родиной.

Диссертация написана на русском языке и занимает 610 страниц машинописного текста. Текст иллюстрирован таблицами, фотоснимками и фотопортретами.

В конце работы приведен указатель литературы, содержащий 928 названий грузинских и русских источников.

458645